

Проблемы теории российского федерализма: обзор философских и политико-правовых концепций

Учитывая крайне сложный с политической точки зрения процесс складывания российского государства вообще, и российского федеративного государства в частности, большой интерес представляет анализ научных представлений по вопросам федерализма, возможности его применения в условиях России, а также имеющихся здесь проблем.

В настоящей работе мы рассмотрим взгляды некоторых российских ученых, имевшие место на разных этапах развития российской государственности.

В дореволюционный период, как уже отмечалось, Россия представляла собой унитарное государство, поэтому исследование проблем федерализма, основанное, естественно, на примерах зарубежных федераций, носило, главным образом, чисто теоретический и описательный характер. В то же время, ряд исследований имели в своей основе и практические предложения, направленные на реформирование существовавшей тогда в России формы государственного устройства либо в плане децентрализации государственного строя, широкого внедрения самоуправления и совершенствования имевшихся элементов автономии, либо в плане трансформации унитарного государства в федеративное.

В первую очередь рассмотрим взгляды тех российских дореволюционных ученых, которые занимали принципиально негативную позицию по вопросу федерализации России, но предлагавших какие-либо пути совершенствования её государственного устройства.

Известный русский историк и правовед А.С. Яценко, издавший такие фундаментальные труды в этой области как «Международный федерализм» и «Теория федерализма», исследовал институт федерализма с точки зрения его происхождения, развития, соотношения с конфедерацией, унитарным государством, автономией, децентрализацией. Политические союзы с точки зрения отношения части и целого, согласно А.С. Яценко, бывают конфедеративными, федеративными и централистскими. Они различаются между собой по степени связанности и зависимости властей целого и частей (1). В частности, характеризуя конфедерации, Яценко высказывается по вопросу об их юридической природе. «Через всю историю учения о конфедерациях государств, - пишет ученый, - про-

ходит основной спор, есть ли конфедерация лишь общество государств, ...правоотношение, без суверенной власти над своими членами, или корпорация, ...юридическое лицо, обладающее самостоятельной суверенной властью». Первая позиция поддерживалась Лабандом и Еллинеком, вторая - Мейером и Генелем. По мнению Яценко, и то и другое понимание юридической природы конфедераций страдает односторонностью и проистекает от неправильно-го представления о природе юридических лиц. Конструирование известного союза, как юридического лица, нисколько не исключает и конструирование его, как правоотношения. Конфедерация государств, конечно, есть общество суверенных государств, и эти государства находятся, как настоящие субъекты права, в правоотношениях между собою; но правоотношение существует и между соединившимися государствами и союзной конфедеральной властью, и эта центральная власть является вполне юридической личностью, наделенной постоянными органами. Для того, чтобы могла быть конструирована юридическая личность конфедерации государств, вовсе нет необходимости, чтобы составляющие ее государства находились в отношении подчинения к ней. «...Таким образом, - заключает автор, - правильной юридической конструкцией конфедерации государств мы считаем признание ее одновременно и юридическим лицом, когда конфедерация выступает как целое в международных или внутренних отношениях к вне нее находящемуся политическому миру, и юридическим отношением в ее внутреннем строении» (2). Переходя к рассмотрению собственно федерализма, А.С. Яценко отмечает: «Нигде, быть может, синтетическая природа юридических и политических явлений не выступает столь ярко, как в федеральных политических организациях» (3). Существо федерализма, по мнению государствоведа, в некотором равновесии федеральной и местных властей, при котором федерированные части сохраняют особое, своеобразное самостоятельное участие в правительственной организации общегосударственного суверенитета. Федерализм определяется Яценко как «создание коллективной власти... При федерализме независимые части соглашаются, объединяются; отношение юридическое существует между отдельными частями, центральная власть есть лишь соединение участвующих в ее образовании властей... При федерализме центральная власть не имеет самостоятельного существования, вне соединения федерированных частей» (4).

Интересной представляется оценка А.С. Яценко собственно конфедерализма, федерализма и унитаризма, а также его позиция относительно возможности применения той или иной формы союза в

России. По его мнению, конфедерация и федерация являются лишь этапами на пути к движению к политическому идеалу, коим выступает унитарное государство. Конфедерализм имеет целью объединение дотоле совершенно разъединенных частей. В этом его политическое значение. Конфедерализм играет объединяющую роль там, где до него не было никакого прочного и организованного единения, а лишь политическая аморфия. Конфедеративные соединения есть первая стадия по пути политической организации... Федерализм рассматривается Яценко как одно из наиболее распространенных средств политической интеграции, стадия, через которую проходит политическая организация людей по пути объединения, этап по пути к истинно органическому единству. Федерализм есть путь соединения, а не разъединения, будет ли это федерализм национально-государственный, когда объединяются в одну политическую организацию разные, дотоле разрозненные части единой национальной или политической системы, будет ли это федерализм международный, когда независимые государства и нации соединяются друг с другом в одну общую систему. Федерализм есть необратимое назад движение политической интеграции. Конфедерация имеет тяготение перейти в федеральное государство, это последнее - в унитарное государство. Федерализм является одной из стадий к созданию унитарного государства. Федерализм как компромисс, как переходная форма не может быть политическим идеалом; идеал - унитарное государство (5). Таким образом, Яценко не рассматривает федерацию как перспективную форму государственного устройства, а лишь как переходную к унитарной. При обсуждении национального принципа в его отношении к политической организации Яценко различает два вида «национальных стремлений»: национальная идея объединительная и национальная идея партикуляристическая, разъединительная. Характеризуя первую из названных идей, он пишет: «Есть национальная идея объединительная, такова была идея русского, итальянского, германского объединения; она лежит в основании обширных движений к объединению всех народов, говорящих на английском языке, в основании иберо-американского стремления к сближению, в основании панславизма. Эта идея против политической разрозненности родственных народов представляет их высшее единство и требует создания единой политической системы и единого порядка там, где царит еще международная анархия. Политический идеал, имеющий в виду именно расширить круг права и гражданского порядка, не может отрицать такое национальное движение. Именно для таких национальных стремлений конфедерализм и федерализм являются одними из наиболее удобных по-

литических форм компромисса при переходе от полного разъединения к совершенному слиянию» (6). И, наконец, об отношении А.С. Яценко к идее федерализации России. По его твердому убеждению, ...нормально федеральное государство возникает из разрастания территории, а не через разделение унитарного государства. Поэтому областной федерализм, превращающий унитарное государство в соединенные штаты, нужно считать имеющим очень мало шансов на успех. Всякое установление нового политического равновесия соединено обычно с расширением поля власти; областной же федерализм соединен с уменьшением объема власти», т.е. федерализм представляется Яценко как дробление сложившейся единой суверенной власти. «По этой причине, - пишет ученый, - в России он должен быть безусловно осужден». Яценко, выступая против любой политической децентрализации по национальному принципу, отвергает также и идеи сторонников «национальной федерализации России», ибо они предлагают раздробить страну в многочисленные неорганизованные части. Являясь горячим противником федерализма для России, А.С. Яценко в то же самое время высказывается за широкое внедрение начал самоуправления. К примеру, он пишет: «...если в России нужно противодействовать всякому федеративному течению, как жизнеразрушительному, необходимо и целесообразно содействовать самоуправлению, как жизнь созидающему и утверждающему началу». Самоуправление, по мысли автора, должно усиливать государственное целое, а не разъединять людей, сближать их в одном общем государстве (7). Известный русский государствовед А.Д. Градовский исследовал исторические вопросы возникновения государства. Конкретная форма того или иного государства зависит, по его мнению, от «условий пространства и времени». Каждой стадии развития общества должна соответствовать определенная форма государства (8). Конфедерация и федерация относится Градовским к типу сложных государств, характерной чертой которых является «соединение многих государств в один союз». Причем, конфедерация - союз независимых государств - при наличии известных объективных исторических факторов «может преобразиться в союзное государство (федерацию), которое является более совершенным объединением на основе общей конституции» (9). Основными признаками союзного государства по Градовскому являются: раздельность в осуществлении прав государственного верховенства; существование двух параллельных правительств, каждое из которых действует независимо; непосредственное осуществление федеральным правительством своих прав по отношению ко всем гражданам (10). Законы, изданные федеральной властью, имеют

обязательную силу без ратификации отдельными субъектами федерации. Законы же последних должны сообразовываться с общими законами по предметам, подлежащим ведению федеральной власти. (11).

Указывая на необходимость установления конституционных форм самоограничения власти как причину возникновения федерализма и называя конституцию, содержащую в себе те юридические и политические положения, в которых должны действовать все власти в любом государстве, в качестве юридического выражения такого самоограничения, А.Д. Градовский, тем не менее, не распространял этого на Россию, которую он видел унитарным государством с широкими правами земского самоуправления (12). В своем главном сочинении «Начала русского государственного права» он подчеркивал, что русский император не разделяет своих верховных прав ни с каким установлением или сословием в государстве, он не стеснен известными юридическими нормами, поставленными выше его власти (13). Будучи приверженцем государственного единства и унитарных начал, А.Д. Градовский был сторонником широкого развития местного самоуправления как вглубь (доказывал необходимость мелкой земской единицы - всесословной волости), так и вширь, на всю территорию страны, за исключением западных окраин, где самоуправление могло бы дать перевес чуждым России национальным элементам (т.е. польской шляхте) (14).

Другой российский государствовед С.А. Котляревский также предлагал проведение широкой реформы местного самоуправления в смысле решительного перемещения и власти и материальных средств из центра, а также её экономического, географического и племенного разнообразия (15). Рассматривая федеративное государство как единую волю нескольких государств, объединившихся в один «державный» союз, Котляревский отмечал, что разница между унитарным и федеративным государством, которые нельзя противопоставлять, лишь в степени децентрализации политической власти. Он высказывался за то, чтобы привить элементы федерализма унитарному государству. «Этого требуют интересы самого государственного единства», - подчеркивал ученый (16).

Один из крупных представителей российского государствоведения Н.М. Коркунов определял федерацию как соединение нескольких государств для совместного осуществления союзной властью общих задач государственной жизни. В отличие от конфедерации союзное государство (федерация) имеет самостоятельный источник власти в лице единого народа. «Союзная власть», - подчеркивает Коркунов, - имеет свое войско, свои финансы, свою администра-

цию, свои суды, свое законодательство. Союзное государство есть действительно государство, наделенное самостоятельной принудительной властью» (17). Союз же государств или конфедерацию нельзя рассматривать как прогрессивное жизнеспособное явление. В нем все соединившиеся государства полностью самостоятельны и независимы. Они могут выйти из подобного союза (18).

Известный российский философ и государствовед И. А. Ильин рассматривал юридические формы федерации, условия возникновения здорового федерализма, историю возникновения федеративной государственности. Он полагал типичным процессом возникновения классического федеративного государства - движение снизу вверх, от малого к большому, от множества к единству - как процесс политического срастания. Но такой процесс внутренне противоречив, т.к. стоит центральной власти нарушить местную самобытность и самостоятельность, как зарождается обратный поток неугасшей самобытности частей, рост их самостоятельности в законных пределах, их органичной самостоятельности в недрах большого союза (19). И.А. Ильин выделял четыре возможности установления федеративных отношений в России (в Киевский период - с 1000 по 1240 гг., в Суздальско-Московский период - с 1240 - по 1480 гг., в эпоху смуты - с 1605 по 1613 гг., в период февральской революции - 1917 г.), однако все попытки покончить с унитаризмом и перейти к устройству федеративного типа заканчивались удельщиной и хаосом (20). В идее федерализации страны, он видел попытку расчленения Российского государства, (21) которое привело бы к международному, мировому потрясению. «Расчленение его, - предупреждал И.А. Ильин, - явилось бы невиданной еще в истории политической авантюрой, гибельные последствия которой человечество понесло бы на долгие времена» (22).

Известный философ права, публицист и историк Б.Н. Чичерин является разработчиком концепции неполитического местного самоуправления, в задачи которого должно входить осуществление только административно-хозяйственных обязанностей. Будучи сторонником «смешанного правления» (конституционной монархии), Чичерин признавал возможным и даже необходимым самоуправление и при самодержавии, однако, оно должно быть изъято из политической борьбы, поскольку политическое самоуправление несовместимо с единством государства и неизбежно ведет к федеративному устройству, т.е. к союзу государств (23).

Обратимся теперь к тем представителям российской интеллигенции, кто поддерживал идеи федерализации, либо даже выдвигал собственные планы строительства федерализма в России.

В условиях бюрократической централизации государственной власти монархической России, для многих из тех, кто выступал за формирование российского федеративного государства, главным было не только разделение территории страны на определённые части и наделение их тем или иным объёмом полномочий, но и строительство республики со всеми присущими ей демократическими институтами (24). На позициях федерализма в конце XVIII - начале XX вв. стояли Н.М. Муравьёв, Н.А. Костомаров, М.П. Драгоманов, Н.Я. Данилевский, А.П. Шапов, Н.М. Ядринцев, Г.Н. Потанин, М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, М.А. Рейснер, представители партии социалистов-революционеров и др.

События октября 1917 года и последующих лет резко изменили общеполитическую ситуацию в стране, расклад политических сил и, соответственно, отношение к федерации, особенно после её провозглашения в стране. Объявление России федеративным государством стало возможным после изменения позиции правящей партии большевиков, первоначально отрицательно относившейся к идее федерализации. Научные изыскания в этой области стали проводиться уже в условиях формального существования федерации, усилия ученых были направлены на исследование федеративной формы государственного устройства, выделение признаков и принципов федерализма, изучение проблем суверенитета (государственного, национального, народного) в системе федеративного государства, формирование в целом категориального научного аппарата, необходимого в изменившейся общественно-политической обстановке. Вместе с тем, нельзя не учитывать тот морально-психологический климат, который господствовал в течение всего советского периода развития Российского государства. Как совершенно справедливо отмечает Н.А. Богданова, описывая первый этап развития советской государственно-правовой науки, «все явления государственно-правовой действительности рассматриваются и оцениваются с позиции классового интереса пролетариата» (25). В период с конца 30-х - начала 50-х гг. «характерными чертами проблематики государственно-правовых исследований стали: её сужение, общая постановка вопросов, недостаток глубоких теоретических разработок, устранение от проблем, связанных с реализацией конституционных норм. Содержание многих работ, написанных в это время, сводилось к комментаторству, описательности, приукрашиванию фактического положения дел. ...Пробуксовывание демократических институтов привело к появлению «запретных тем», непозволительности выводов, отступающих от уста-

новок партийно-государственных решений. Значительный урон авторитету науки советского государственного права был нанесен тем, что многие её обоснованные предложения длительное время не принимались практикой или вовсе отвергались. «Невостребованная» наука не имела серьёзного стимула к разработке острых проблем, влекущих выводы о необходимости кардинальных изменений государственной и общественной жизни. В создавшихся условиях она приобретает в большей мере теоретическую направленность» (26). Однако, что касается теоретических исследований, то здесь необходимо отдать должное ведущим советским государствоведам, которые, исходя из существовавших тогда политических реалий, подвергли тщательному научному анализу как проблематику государственного устройства в целом, так и его федеративной формы, в частности. Рассмотрим некоторые проблемы федеративного устройства России того периода, касающиеся, в частности, определения федерации, её принципов и субъектного состава, ставшие предметом научных исследований и споров.

По мнению одних авторов, федерация представляет собой союзное государство, состоящее из территориальных частей - государств, а также государственных образований. По мнению других, это союзное государство, где государственный суверенитет осуществляется как общегосударственными органами, так и органами субъектов федерации. И та и другая позиция, таким образом, поднимают вопрос о субъектах федерации. Каков же состав федеративного государства, какие территориальные образования могут считаться, что субъектами РСФСР являлись только государства, т.е. автономные республики. Другие относили к ним кроме автономных республик автономные области и автономные округа. Некоторыми учеными высказывалась и такая точка зрения, по которой в число субъектов РСФСР входила также русская нация, консолидированная в административные края и области. Последняя точка зрения, по нашему мнению, противоречит теории национальной государственности. Как справедливо отмечает А.И. Лепёшкин, сами по себе нации не являются субъектами федерации, они не могут выступать в качестве субъекта федеративных отношений. «В федерации, писал он, - возникают федеративные отношения не между нациями, а между РСФСР и автономными национально-государственными образованиями» (27). Хотя при образовании административных краёв и областей и учитывался в той или иной мере национальный признак, тем не менее, они строились не по национальному принципу. Одним из аргументов, выдвигаемых авторами трех последних из названных групп, был характер представительства в федераль-

ном парламенте, практиковавшийся в то время. Дело в том, что, будучи однопалатным Верховный Совет являлся органом представительства всего населения государства - в него избирались депутаты по избирательным округам с равной численностью населения. После введения бикамерализма, в одной из палат законодательного органа - Совете Национальностей - были представлены отдельно не только автономные республики, но и автономные области, автономные округа, а также крупные административно-территориальные единицы - края, области, города Москва и Ленинград. Анализ характера представительства в Совете Национальностей мог привести к двум возможным выводам: либо все представленные в палате образования, в том числе края, области и крупные города, необходимо признать субъектами федерации, тем более, что какое-либо юридическое закрепление статуса субъекта в то время отсутствовало в принципе (впервые такое закрепление было произведено только в 1992 году в Федеративном Договоре), либо признать, что в Верховном Совете имело место представительство не только членов федеративного союза, но и других образований. В последнем случае это служило бы также свидетельством того, что двухпалатная структура высшего представительного органа, являющаяся по классической модели федерализма признаком федеративности того или иного государства, в условиях советской федерации таковым не является и, соответственно, ставит под сомнение саму федеративную природу государства, называвшегося РСФСР. К числу основных принципов федеративного государства, как правило, относили следующие: создание федерации на базе диктатуры пролетариата и общенародной власти; объединение национально-территориальных единиц; добровольность объединения членов федерации; принцип суверенитета; демократический централизм; равноправие субъектов федерации; взаимопомощь и братское сотрудничество членов федерации (28). Как видно из приведенного перечня, научный анализ был не свободен от давления со стороны государственной идеологии, вмещавшей свои догмы буквально во все исследовательские труды. Положение коренным образом изменилось с началом реформирования политической, экономической, социальной систем, общественных и государственных институтов России в 90-е годы и, особенно, после принятия новой Конституции 1993 года. Несмотря на известные экономические трудности, в настоящее время научно-исследовательская деятельность может проводиться без оглядки на решения вышестоящих органов и свободна от какой бы то ни было партийной опеки. Словом, сейчас имеются все условия для проведения объективного, беспри-

растного изучения любых проблем, в том числе вопросов федеративного строительства.

Рассмотрим некоторые подходы современной конституционно-правовой (государственно-правовой) науки к проблемам в области российского федерализма и, в частности, к вопросам дефиниции федерализма, признаков и видов федеративного государства, соотношения федерализма и федерации.

В одном из новейших энциклопедических словарей дается следующее определение федерализма: «Федерализм - форма государственности, в основе которой лежат следующие принципы: формирование геополитического пространства государства как единого целого из территориальных членов (субъектов) федерации (штатов, кантонов, земель, республик и т.п.); субъекты федерации обычно наделяются учредительной властью, обладают ограниченным суверенитетом, включая принятие собственной конституции; компетенция между федерацией и ее субъектами разграничивается союзной конституцией; каждый субъект федерации имеет свою правовую и судебную системы; одновременно существует единое федеративное (союзное) гражданство и гражданство союзных единиц» (29). В данном случае, как видно, федерализм приравнен к «форме государственности», иными словами - к форме государственного устройства. Думается, что этот подход неверен, поскольку не позволяет провести четкой линии, отграничивающей федерализм как принцип, идею от федерации как формы территориального устройства государства. Думается, что О.Т. Румянцев, характеризуя российский федерализм, точнее формулирует смысл рассматриваемой категории: «Государственно-территориальное устройство России основывается на принципе федерализма. За счет него обеспечиваются единство страны, децентрализация государственной власти, равноправие и самоопределение народов в составе федерации... Федерализм закреплен в одном из наименований нашего государства - Российская Федерация... При федерализме сложное государство безболезненно и с пользой для сторон включает в свой состав ряд менее крупных образований, обладающих достаточной самостоятельностью. Федерализм позволяет на деле осуществить самоопределение различных этнических и территориальных общностей, полнее учитывать их культурно-исторические и регионально-экономические особенности, эффективнее и последовательнее осуществлять местное самоуправление. Федерализм предполагает согласие составных частей страны с государственным единством Федерации» (30). Н.А. Богданова под федерализмом понимает «совокупность идей, в том числе нашедших конституционное закреп-

ление, о федеративной форме государственного устройства, а также практику их реализации» (31), а под федеративным государством - «объединение нескольких государств в союзное государство или выделение из состава единого государства нескольких государств (государственных образований), взаимодействующих на принципах союзного государства, в котором союзная (федеральная) власть распространяется на всю территорию государства, а его члены (субъекты) участвуют в формировании и осуществлении этой власти» (32). Таким образом, если федерализм олицетворяет собой идеологию, принципы государственного устройства территории, то федерация выступает государственно-правовой оболочкой этой идеологии. Иначе говоря, федерализм и федерация соотносятся как содержание и форма.

В качестве признаков федерации выделяются следующие. Это объединённое государство, состоящее из нескольких субъектов; территория федерации - это территории её субъектов (включая федеральные территории); субъекты федерации пользуются определенной самостоятельностью; её законодательный орган всегда двухпалатный, причем одна из палат формируется на принципе представительства от субъектов; одновременно действуют система органов государственной власти федерации и системы государственных органов её субъектов; функционируют конституция и законодательство федерации и конституции (учредительные документы другого наименования) и законодательство её субъектов; субъекты наряду с федерацией имеют свое гражданство (33). Необходимо отметить, что названные признаки - всеобщие, они свойственны любой федерации. Для того, чтобы выделить Россию из ряда федеративных государств в научной литературе выделяют также особенности её юридической природы как в бытность РСФСР, (34) так и в настоящее время (35).

Важнейшими элементами конституционно-правового статуса Российской Федерации являются: учредительный характер федеральной государственной власти; территориальное верховенство; федеральная конституционно-правовая система; легитимные федеральные властные структуры; федеральная государственная собственность; единая кредитно-денежная система; федеральное гражданство; единые Вооружённые Силы Российской Федерации; универсальная международная правосубъектность; государственный язык Российской Федерации; государственная символика (36).

Практика строительства федеративной России в современный период выдвинула на первый план целый ряд проблем, к числу которых можно отнести: этнополитическую дезинтеграцию государ-

ства; кризис бюджетного федерализма; экономический сепаратизм регионов; слабость федерального центра, проявляющаяся в уступках отдельным субъектам в ущерб другим; аморфную политику центра, а вернее - отсутствие региональной и национальной политики; порочную практику заключения договоров о распределении предметов ведения и полномочий со всеми без исключения субъектами, что ведёт к принижению роли федеральной Конституции; отсутствие целенаправленной работы по искоренению регионального нормативно-правового массива, вступившего в противоречие с Конституцией Федерации и её законодательством, что ведёт к разрушению единого правового пространства страны, массовым нарушениям прав, свобод и законных интересов человека и гражданина и т.п.

От успешного решения названных и многих других имеющихся сегодня проблем зависит дальнейшая судьба как отдельных субъектов союза, так и становления российского федерализма в целом.

-
1. Ященко А.С. Международный федерализм. М., 1909. С. 356.
 2. Ященко А.С. Теория федерализма. Опыт синтетической теории государства. Юрьев, 1912. С. 363-364.
 3. Там же. С. 367.
 4. Там же. С. 376.
 5. Там же. С. 381-385.
 6. Там же. С. 386-387.
 7. Там же. С. 786.
 8. Градовский А.Д. Государственное право (Лекции 1884 - 1885гг.). СПб, [Б.г.] С. 6-15.
 9. Градовский А.Д. Государственное право (Лекции 1881 - 1882гг.) СПб, 1882. С. 351 - 355.
 10. Там же. С. 357.
 11. Градовский А. Д. Государственное право (Лекции 1884 - 1885гг.). СПб, [Б.г.] С. 478.
 12. Градовский А. Д. Государственное право важнейших европейских держав. СПб 1886. Т. 2. С. 114 - 115.
 13. Градовский А.Д. Начала русского государственного права. СПб, 1875. Т. 1. С. 2-6.
 14. Федерализм: Энциклопедический словарь. М., 1997. С. 59-60.
 15. Котляревский С. А. Конституционное право (опыт политико-морфологического обзора). СПб, 1907. С. 63-79.

16. Там же.
17. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Спб., 1904. Т.1. С. 149.
18. Там же. С. 143.
19. Котляревский С.А. Конституционное право (опыт политико-морфологического обзора). Спб., 1907. С. 98.
20. Ильин И.А. Искусство строить федерацию // Родина. 1990. №7. С. 34.
21. Ильин И.А. Наши задачи. М., 1992. Т.2. С.179-180.
22. Там же. С. 255.
23. Федерализм: Энциклопедический словарь. М., 1997. С. 267-268.
24. Демократическая республика была идеалом не для всех российских «федералистов» того времени. К примеру, Н.Я. Данилевский выступал за создание Славянской федерации, в состав которой, по его мнению, должны были входить славянские монархии, а Российская империя играть в ней главенствующую роль, А.П. Шапов стоял на позициях ограничения власти монарха Земским собором и т.д.
25. Богданова Н.А. Наука советского государственного права: историко-теоретическое исследование. М., 1989. С. 25.
26. Там же. С. 30, 34.
27. Лепёшкин А.И. Указ. соч., С. 208.
28. Равин С.М. Теория Советского федерализма. Автореф. дис. докт. юрид. наук. Л., 1962. С. 12; Златопольский Д.Л. Основные проблемы советской федерации.
29. Федерализм: Энциклопедический словарь. М., 1997. С. 244-245.
30. Румянцев О.Г. Основы конституционного строя России (понятие, содержание, вопросы становления) М., 1994. С. 127-128.
31. Богданова Н.А. Конституционное право. Общая часть. М., 1994. С. 47.
32. Там же.
33. Конституционное право Российской Федерации / Под ред. М.И. Кукушкина. Екатеринбург, 1995. С. 166-167
34. Там же. С. 180-182.
35. Там же. С. 183-184.
36. Михалева Н.А., Рахлевский В.А. Государственное устройство России. М., 1994. С. 109.